

История науки как внешнеполитический фактор (на примере некоторых визуальных источников периода Великой Отечественной войны)

Пчелов Евгений Владимирович

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

Статья посвящена некоторым визуальным источникам по истории науки, отражающим союзнические отношения между СССР, США и Великобританией во время Второй мировой войны. В качестве источников анализируются издания, посвященные юбилеям выдающихся ученых, в том числе Ньютона, почтовые марки Советского Союза времен войны и скульптурные медальоны с изображением ученых и их атрибутов в московском метрополитене времен войны. Показано разнообразие форм визуализации, с помощью которых проводилась пропаганда достижений науки англоязычных стран и исторических связей в этой области между Россией и ее будущими союзниками по антигитлеровской коалиции.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, история науки, антигитлеровская коалиция, история физики, история географических открытий

Цитирование: Пчелов Е.В. История науки как внешнеполитический фактор (на примере некоторых визуальных источников периода Великой Отечественной войны) // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 2. С.276-291

History of science as a foreign-policy factor (as exemplified by some visual sources from the times of the Great Patriotic War)

Evgenii V. Pchelov

S.I.Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article is devoted to some visual sources on the history of science, which reflect allied relationships between the Soviet Union, the U.S. and the U.K. during World War II. The editions devoted to the jubilees of prominent scientists including Newton, Soviet postage stamps from wartime period, and sculpture medallions depicting scholars and their accoutrements at a Moscow metro station opened during the war are analyzed as visual sources. The article emphasizes the diversity of visual forms, used for propaganda purposes to promote scientific achievements of English-speaking countries and historical links between Russia and its future allies in the anti-Hitler coalition.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, history of science, anti-Hitler coalition, history of physics, history of geographical discoveries

Союзнические отношения по антигитлеровской коалиции, которые связывали СССР с Великобританией и США в годы войны, не могли не отразиться на культурной и научной политике Советского Союза того времени. Не осталась в стороне и история науки, в области которой можно отметить несколько ярких явлений, воплотившихся в том числе и в ряде визуальных образов разной степени доступности и популярности. О некоторых из них и пойдет речь в настоящей работе.

Академические юбилеи

История науки актуализировалась в те годы в нескольких контекстах. Конечно, в первую очередь нужно отметить академическую деятельность, наиболее явственно проявившуюся в юбилеях великих ученых прошлого. Как вспоминал видный астроном и историк науки Н.И. Идельсон, зимой 1942–1943 гг. «... надвигался на нас, – если можно так выразиться, ряд великих юбилеев: 400-летие смерти Коперника, 300-летие смерти Галилея и рождения Ньютона. Пройти мимо этих дат – значило бы признать, что мы все забыли, от всего отошли в годину войны. Но мы ничего не забыли и ни от чего не отошли» (Идельсон, 1957, с. 128). Академия наук СССР не могла пройти мимо этих юбилеев, в которых большое участие принял директор Физического института Академии, эвакуированного, как и целый ряд других институтов, в Казань, Сергей Иванович Вавилов

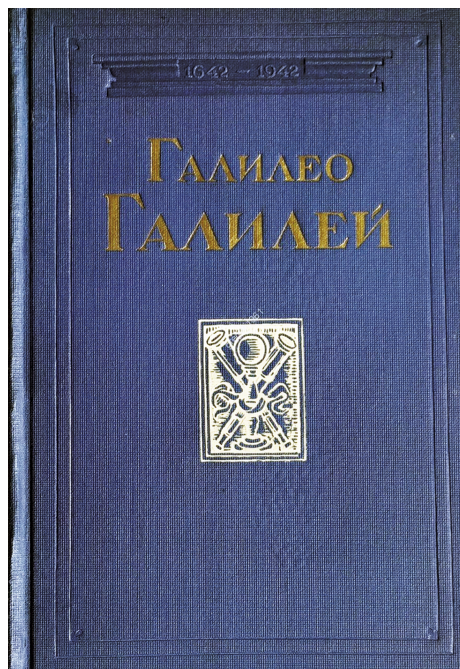

Рис. 1. Переплет сборника «Галилео Галилей. 1564–1642».

М.; Л., 1943. С воспроизведением детали титульного листа одной из оригинальных работ ученого

Рис. 2. Титульный лист сборника «Галилео Галилей. 1564–1642».

М.; Л., 1943. С воспроизведением герба ученого

(1891–1951). По словам Н.И. Идельсона, «замечательное книгохранилище Казанского университета сыграло здесь самую существенную роль. Оно помогло нам организовать собрания, писать статьи и составлять сборники, посвященные памяти этих титанов прошлого. И как сейчас помню я слова Сергея Ивановича: «Юбилеи пройдут – книги останутся». <...> Так были изданы в 1943 г. сборники «Галилео Галилей», затем «Исаак Ньютон» и позднее «Николай Коперник». Для первого из них я составил довольно детальную статью «Галилей в истории астрономии»» (Идельсон, 1957, с. 128).

Упомянутые юбилеи приходились на следующие даты: Коперника – на 24 мая / 3 июня 1943 г., Галилея – на 8 января 1942 г. и Ньютона – на 25 декабря 1942 г. / 4 января 1943 г. Поэтому, по идее, в плане хронологии издания в честь Галилея должны были увидеть свет раньше, а в честь Коперника – позже других. Но все получилось иначе, нежели писал Н.И. Идельсон. Сборник под названием «Галилео Галилей. 1564–1642» (под редакцией академика-секретаря Отделения истории и философии А.М. Деборина) вышел в издательстве Академии наук СССР в конце июля 1943 г., т.е. спустя полтора года после самого юбилея. Его открывало небольшое предисловие: «В январе 1942 г. исполнилось триста лет со времени смерти Галилео Галилея. Президиум Академии Наук СССР поручил Комиссии под председательством академика А.Н. Крылова установить формы ознаменования важной даты в истории точного естествознания. Настоящий сборник составлен по предложению Комиссии...» (Галилео Галилей, 1943, с. 2). Сборник получился не слишком большим (185 страниц научных текстов) и включал три научные статьи и публикацию одного документа – комментированный перевод письма Галилея к профессору права Франческо Инголи 1624 г. Эти перевод и публикацию осуществил уже упоминавшийся Н.И. Идельсон, которому принадлежит и действительно фундаментальная работа «Галилей в истории астрономии», изданная в том же сборнике – по объему труды Идельсона заняли в нем, таким образом, львиную долю (118 страниц текста). Сам сборник открывала статья С.И. Вавилова «Галилей в истории оптики», также чрезвычайно содержательная, а второй шла статья А.Н. Крылова, возглавлявшего Комиссию, «Галилей как основатель механики», самая краткая из всех.

Галилеевский сборник получил совершенно замечательное оформление. Художник Николай Александрович Седельников (1905–1994) выполнил художественные заставки и концовки в ренессансном стиле, отражавшие научную деятельность Галилея, в качестве иллюстраций в статье Вавилова использовались фрагменты старинных гравюр с изображениями оптических приборов времен Галилея, изображения самих приборов и страницы из рукописей Леонардо да Винчи с чертежами, а всю книгу открывали гравированный портрет Галилея в качестве фронтисписа и титульный лист, также оформленный в ренессансной стилистике с изображением в верхней части обрамления даже герба ученого. Этой книгой издания в честь юбилея Галилея, насколько можно судить, и ограничились.

Юбилейное собрание Академии наук, посвященное Копернику, состоялось 6 июня 1943 г. (т.е. дата по старому стилю была просто соотнесена с новым, путем прибавления 13-ти дней, а не переведена на новый стиль). Однако издание к этому юбилею получилось совсем скромным. Это была небольшая – всего 17 страниц текста – книжка Н.И. Идельсона «Николай Коперник», опубликованная в июне 1943 г., т.е. даже раньше книги о Галилее. В ней не было никаких иллюстраций за исключением фронтисписа с одним из известных гравированных портретов ученого. В предисловии автор отмечал, что «в напряженных условиях Великой отечественной войны советская научная общественность, храня и подчеркивая свою связь с вечными заветами науки и культуры, торжественно отмечает четырехсотлетний юбилей появления произведения, заключавшего в себе одно из первых, но вместе с тем и одно из самых значительных открытий, когда-либо сделанных человеческой мыслью на путях познания строя Вселенной...» (Идельсон, 1943, с. 5). Получалось как бы, что это был все-таки юбилей публикации книги Коперника, хотя на шмуцтитule обозначена дата 400-летия со дня его смерти. Большой же юбилейный сборник, посвященный Копернику, увидел свет только в июне 1947 года, т.е. спустя четыре (!) года после прошедшего юбилея (Николай Коперник, 1947). Львиная доля статей и переводов в нем принадлежала все тому же Н.И. Идельсону.

Не в пример Копернику и Галилею, а нужно отметить, что к тому времени они вместе с Дж. Бруно уже были вполне официально «канонизированы» советской историографией как великие астрономы (хотя вроде бы Бруно никаких собственно астрономических исследований никогда не проводил) и мученики науки от церковных мракобесов (о чем свидетельствует школьный учебник по истории Средних веков для 6–7 классов под редакцией проф. Е.А. Косминского, изданный в 1941 г.), Ньютон удостоился в Советском Союзе совершенно экстраординарных почестей.

История ньютоновского юбилея и опубликованных в связи с ним изданий довольно хорошо известна и неоднократно привлекала внимание исследователей и научной общественности (Сергей Иванович Вавилов, 1991, с. 315–323; Ваганов, 2010, с. 117–130; Ваганов, 2014, с. 49–56; Ваганов, 2019; Фронт науки, 2020). Сам юбилей задумывался Академией наук еще в

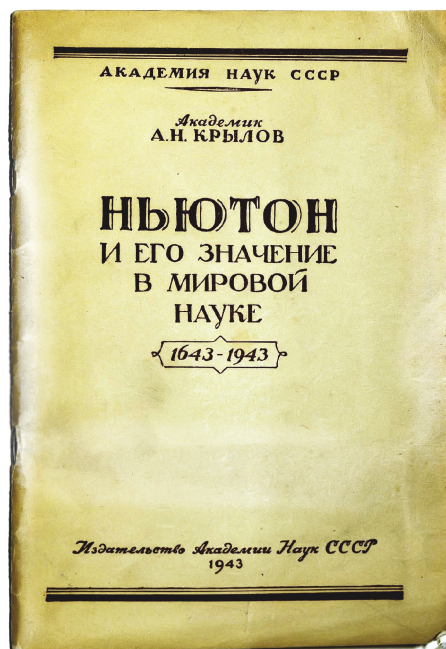

Рис. 3. Обложка книги А.Н. Крылова «Ньютон и его значение в мировой науке». Изд-во АН СССР, 1943 г.

довоенное время, но на практические рельсы дело встало в начале лета 1942 г. Решением Президиума была создана Юбилейная комиссия, которую, как и в случае с юбилеем Галилея, возглавил академик Алексей Николаевич Крылов (1863–1945), еще до революции осуществивший перевод и издание ньютоновских «Начал». С.И. Вавилов стал заместителем председателя комиссии, в состав которой вошли также физик П.Л. Капица, философ М.Б. Митин и Н.И. Идельсон. Секретарем комиссии назначили историка науки и техники Моисея Израилевича Радовского (1903–1964), среди будущих работ которого – книга об истории англо-русских научных связей. Показательно, что решение о проведении юбилея Президиум принял 1 июня 1942 г., вскоре после заключения Англо-советского союзного договора, которое состоялось 26 мая. Хотя еще буквально на второй день войны, 23 июня 1941 г. в обращении Академии к ученым стран мира, принятом на внеочередном расширенном заседании Президиума, говорилось, как советские ученые «помогали знакомить свой народ» с великими творениями гениев мировой культуры, первым среди которых был назван Шекспир, и «продолжали и развивали традиции» «корифеев мысли всех наций», первым среди которых был назван Ньютон, а вторым Дарвин (Академическая наука в годы Великой Отечественной войны).

В честь ньютоновского юбилея состоялись торжественное собрание в московском Доме ученых (4 января 1943 г.) с книжной выставкой, организованной Библиотекой Академии наук, научная сессия Академии и Казанского университета в Казани (24–25 февраля 1943 г.), юбилейная сессия

Отделения физико-химических и математических наук АН УССР в Уфе (8–9 декабря 1942 г.), торжественное заседание в Казанском авиационном институте (9 апреля 1943 г.) и др. Издательская программа также оказалась масштабной. К 1 декабря 1942 г. юбилейная комиссия попросила С.И. Вавилова подготовить к печати биографию Ньютона. Сергей Иванович активно занимался этим осенью 1942 г., работал он тщательно и много, но, судя по всему, не испытывал особого энтузиазма. «Увяз в биографии Ньютона. Интересно, пожалуй, никому не нужно и почти механическая работа. Если так потрошить архив и всякие случайные материалы о человеках, то можно создать колоссальную псевдонауку», – писал он в дневнике 2 октября (Вавилов, 2012, с. 162). «Возня с биографией

Рис. 4. Обложка книги
П.С. Кудрявцева «Исаак Ньютон».
М., 1943 г.

Ньютона» продолжалась и позднее (запись от 13 октября); 17 октября: «Сам также механически пишу “Ньютона”» (Вавилов, 2012, с. 163). Книга была закончена в ноябре 1942 г. и увидела свет в январе 1943 г., подоспев практически к самому юбилею. В июле 1945 г. она вышла уже вторым изданием и с тех пор неоднократно переиздавалась, став лучшей биографией Ньютона на русском языке.

В январе 1943 г. была опубликована и небольшая книга А.Н. Крылова «Ньютон и его значение в мировой науке» с изложением основных научных идей ученого. В том же 1943 г. вышли еще три книжных издания: «Исаак Ньютон» историка физики Павла Степановича Кудрявцева (1904–1975) в Учпедгизе Наркомпроса РСФСР (под редакцией и с предисловием проф. А.К. Тимирязева, который в предисловии выразительно заявил, что «если Ньютон не был бесстрашным борцом, каким был Галилей, и если он порой проявлял малодушие, то своими бессмертными трудами он создал прочную основу современной механики, физики, астрономии...»), а в сентябре – сборник докладов, прочитанных на торжественном заседании в Казанском авиационном институте, «Исаак Ньютон. 1643–1943» и большой сборник статей к юбилею «Исаак Ньютон. 1643–1727» под редакцией С.И. Вавилова. Масштаб советских торжеств поразил британских коллег (в самой Великобритании юбилей отметили более чем скромно), и Лондонское королевское общество (президентом которого в свое время являлся Ньютон) в июле 1943 г. направило президенту АН СССР благодарственное письмо и ценные дары – черновик письма Ньютона Меншикову и роскошно переплетенный экземпляр первого издания ньютоновских «Начал». Ответный дар – также переплетенные «в пунцовую кожу с золотым барельефом Ньютона» его труды, переведенные на русский язык – советская делегация вручила Королевскому обществу на юбилейных торжествах в Лондоне в июле 1946 г. (Сергей Иванович Вавилов, 1991, с. 318).

Сам Сергей Иванович Вавилов в своих дневниках еще в феврале 1943 г. называл юбилей Ньютона «явно “перегнутым” и переборщенным» (Вавилов, 2012, с. 171). Но уровень и грандиозность этих торжеств в условиях военного времени объяснялась, конечно, не только значением

Рис. 5. Титульный лист сборника «Исаак Ньютон. 1643–1727» под редакцией С.И. Вавилова. М.; Л., 1943 г.

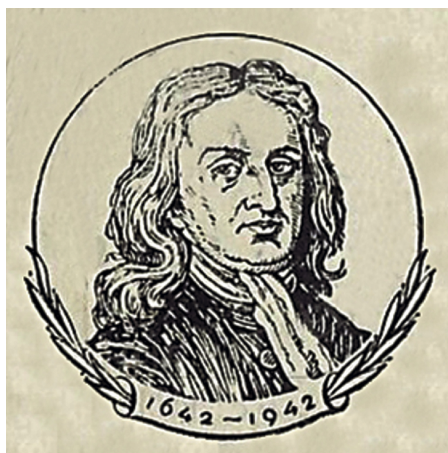

Рис. 6. Логотип юбилея Ньютона.
1942 г.

самой фигуры Ньютона для мировой науки, но и внешнеполитическими факторами. Юбилей британского ученого был знаком уважения британским союзникам в переломные годы войны, когда со всей остротой на повестку дня выходила задача открытия второго фронта. Ньютоновский юбилей оказался в этой обстановке действенным способом демонстрации и укрепления англо-советской дружбы и сотрудничества, и ответный «реверанс» британских ученых был столь же ясен – что еще могло лучше свидетельствовать об этом, как не письмо президента Королевского общества первому российскому подданному, ставшему его членом.

Юбилеи Галилея и Коперника имели в этих условиях значительно меньший символический смысл. Италия, пусть и фашистская, находилась в состоянии войны с СССР, а национальная принадлежность Коперника была предметом давнего спора между Польшей и Германией. Положение же Польши для Советского Союза в контексте войны не казалось однозначным. С одной стороны, в Лондоне существовало польское правительство в изгнании (занимавшее очевидно антисоветскую позицию), с другой, политический противовес ему в виде Крайовой Рады Народовой в 1943 г. еще не был создан. И только когда в Польше установился прокоммунистический режим Б. Берута, Коперник «с полным правом» превратился в «исторического союзника» советской России. Кстати, в оккупированной Польше немецкие власти также постарались отметить юбилей «великого немца» Коперника (в том числе изданием почтовых марок).

Уже говорилось о высокохудожественном оформлении сборника в честь Галилея. С полным правом это относится и к ньютоновским изданиям, где были воспроизведены различные портреты Ньютона, виды разных мест, с ним связанных, элементы оформления его прижизненных изданий и т.п. Была даже дважды опубликована первая на русском языке работа об иконографии Ньютона, написанная казанским искусствоведам Петром Максимилиановичем Дульским (1879–1956) (Дульский, 1943а; Дульский, 1943b), правда, она носила исключительно перечислительный и описательный характер, без какого бы то ни было анализа.

Но был создан и своего рода логотип ньютоновской комиссии. Он размещался на пригласительных билетах и программах торжественных мероприятий (Фронт науки, 2020). Это был графический портрет Ньютона в круглом медальоне, обрамленном в нижней части лавровыми ветвями и датами как бы на закругленном свитке 1642–1942. Таким образом юбилей Ньютона указывался здесь по старому стилю. Портрет воспроизводил

известное изображение Ньютона в возрасте работы Джона Вандербанка, где Ньютон сидит в кресле у колонны. Этот портрет был написан незадолго до смерти Ньютона в 1725 г. и хранится кембриджском Тринити-колледже. Портретная юбилейная эмблема, как можно думать, создавалась, скорее с одной из гравюр с этого портрета. Образ Ньютона, на оригинале несколько тревожный, в эмблеме получился вполне успокоенным и достойным. Именно такой Ньютон, сделавший, как говорится, основное в жизни, нередко воспроизводился и в дальнейшем, например, в школьных учебниках по физике.

Почтовые марки

Филателистическая продукция – действенный элемент государственной пропаганды. До появления новых средств связи и передачи информации почтовая марка, имеющая массовый характер распространения, служила одним из главных факторов репрезентации государственной идеологии, политики и культурных нарративов. Во многом эта функция сохраняется за ней и сейчас (хотя, конечно, в значительно более ограниченном масштабе). В период Великой Отечественной войны почтовая марка СССР звала к сопротивлению захватчикам, пропагандировала подвиги героев на фронте и в тылу, напоминала о выдающихся деятелях отечественной науки и культуры. Созданию антигитлеровской коалиции были посвящены две почтовые марки, вышедшие в свет 25 ноября 1943 г. На них помимо соответствующего лозунга были изображены государственные флаги трех стран-союзниц (Каталог почтовых марок, 2013, с. 96)¹.

Однако союзнические отношения получили воплощение, правда, более завуалированное, еще в одной серии. 1941-й год ознаменовался 200-летием со дня смерти выдающегося мореплавателя Витуса Беринга. Беринг скончался 8/19 декабря 1741 г. во время Второй Камчатской экспедиции на одном из Командорских островов. Двухсотлетие со дня его смерти, как видим, пришлось на самый тяжелый для СССР период войны.

Рис. 7. Портрет И. Ньютона. Гравюра Дж. Фабера младшего с портрета работы Дж. Вандербанка. 1726 г.

¹ №№ 784, 785.

Рис. 8–11. Почтовые марки СССР в память 200-летия смерти В. Беринга. 1943 г.

Надо сказать, что на 1941-й год планировалось торжественное отмечание нескольких юбилеев, имевших помимо общекультурного еще и важный идеологический подтекст. Это 500-летний юбилей великого поэта Алишера Навои (1441–1501) и 800-летний другого великого поэта Низами Гянджеви (1141 – ок. 1209). Первый из них был объявлен великим деятелем узбекской, а второй – азербайджанской культур (оставляем в стороне вопрос о корректности этих идентификаций). Кстати, именно в связи с юбилеем Навои были осуществлены вскрытия и исследования гробниц Тимуридов в Самарканде в июне 1941 г. Война, конечно, нарушила многие юбилейные планы. Тем не менее почтовые марки в честь Алишера Навои были выпущены уже 5 января 1942 г.

Юбилей Беринга в советской филателии «задержался» почти на полтора года (между тем в Дании марки его памяти, несмотря на оккупацию, увидели свет 27 ноября 1941 г.). В апреле 1943 г. в обращение вышли две марки (с двумя разновидностями каждая), автором которых был многолетний главный художник Гознака Иван Иванович Дубасов (1897–1988) (Каталог почтовых марок, 2013, с. 95)².

Обе марки имели надписи «Памяти мореплавателя В. Беринга. 1741–1941». На одной из них (бóльших номиналов) был изображен плывущий по морю корабль Беринга «Святой Петр» с географической картой, на которой обозначен путь Беринга в рамках экспедиции. При этом обозначены побережья Камчатки и Аляски. Тем самым маршрут плавания как бы связывал общей нитью будущие берега СССР и США.

² №№ 762–765.

На другой марке американская тема звучала еще более отчетливо. На ней корабль Беринга был показан плывущим на фоне горы Святого Ильи на побережье Аляски, которую участники экспедиции Беринга увидели 16 июля 1741 г. Именно этот факт – достижение американского берега – и оказался увековеченным на марке. Излишне говорить, что обе композиции весьма прозрачно намекали на российско-американские связи, воплощенные в исторических образах, соединявших оба континента, несмотря на то что во времена Беринга Соединенных Штатов еще не существовало. Этим и объясняется, по-видимому, тот факт, что марки, приуроченные к 200-летию со дня кончины Беринга, вышли только в 1943 г. – в период союзнических отношений СССР и США.

Московский метрополитен

15 мая 1944 г. (к 9-й годовщине пуска метро) открылась новая станция московского метрополитена третьей очереди, проект которой разрабатывался еще до войны, с 1938 г. – Электrozаводская. Название станции отсылало к находившемуся рядом Московскому электроламповому заводу (Электrozаводу, с дореволюционным еще бэкграундом), что и обусловило архитектурное решение и декоративное оформление самой станции. В связи с войной строительство станции было заморожено и возобновлено только в 1942 г. Архитекторами станции и наземного вестибюля выступили В.А. Щуко (который скончался в 1939 г.), В.Г. Гельфрейх, И.Е. Рожин, А.Е. Аркин. В оформлении станции и вестибюля, в первую очередь, была обыграна тема электрического света (Зиновьев, 2011, с. 130–135; Московское метро, 2018, с. 148–151).

В распалубках свода вестибюля (шестиугольник с куполом), решенного в стилистике архитектуры послепожарной Москвы, было помещено шесть медальонов с горельефами. Их создал скульптор Георгий Иванович Мотовилов (1892–1963), который также выступил автором горельефов (с изображением трудящихся военного времени) на самой станции. Эти шесть медальонов представляли шесть выдающихся деятелей в области истории изучения электричества. Трое из них были отечественными – Михаил Васильевич Ломоносов, Павел Николаевич Яблочков и Александр Степанович Попов, и трое зарубежными и, как уже обращалось на это внимание другими авторами, английскими и американским. Английские были обозначены в подписях как В. Джильберт и М. Фарадей. Под вторым имелся в виду, разумеется, Майкл Фарадей, а под первым –

Рис. 12. Медальон с изображением У. Гильберта (В. Джильберта). Вестибюль станции метро Электrozаводская Москва. 1943–1944 гг.

Рис. 13. Портрет У. Гильберта работы неизвестного художника конца XVI в.

Уильям Гильберт (1544–1603), знаменитый ученый елизаветинской эпохи. Кстати, в 1944 г. исполнялось 400 лет со дня его рождения, так что станцию невольно открыли к его юбилею. Наименование Гильберта Джильбертом объяснимо вариативностью: если в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона он именовался Вильгельмом Гильбертом, то в соответствующем томе первого издания Большой советской энциклопедии (1929 г.) – Уильямом Гильбертом или Джильбертом (имя же Уильям часто передавалось через начальную В). И там, и там, впрочем, Гильберт справедливо признавался основоположником настоящей науки об электричестве, предложившим и самый этот термин. Американский ученый именовался В. Франклином (1706–1790),

т.е. Вениамином, так, как его и продолжали называть еще очень долгий период времени, практически до конца 1980-х. гг. (в начале 1941 г., накануне войны, была опубликована биографическая книга упоминавшегося ранее М.И. Радовского под названием «Вениамин Франклин. Краткий биографический очерк»).

Выбор русских, английских и американских ученых объяснялся тем же самым фактором, о котором уже говорилось – советско-англо-американским союзом по антигитлеровской коалиции. Однако интересно, как были показаны эти ученые и как расположены медальоны с их изображениями в общей топографии наземного вестибюля. Если смотреть от входа в метро, то медальоны с шестью учеными показаны в строго хронологической последовательности, начиная с крайнего правого, по кругу справа налево – Гильберт, Ломоносов, Франклин, Фарадей, Яблочков и Попов. Каждый из ученых изображен с определенными атрибутами своей деятельности.

Рис. 14. Медальон с изображением М.В. Ломоносова. Вестибюль станции метро Электrozаводская. Москва. 1943–1944 гг.

У. Гильберт представлен сидящим на стуле с закинутой на ногу ногой, но развернутым корпусом тела к зрителю. Образцом для его изображения послужил классический портрет, хранящийся в Бодлеанской библиотеке Оксфорда и неоднократно воспроизводившийся, в том числе в гравюре. На этом портрете Гильберт представлен в испанском воротнике (английском рафе) и в высокой шляпе, то же видим и на горельефе. Одной рукой Гильберт опирается на некий круглый предмет, лежащий на табуретке рядом, другую положил на бедро, а точнее на лежащий на нем кусок какой-то материи. Эти детали призваны продемонстрировать опыты ученого с электричеством. Круглый предмет – янтарный камень, а в другой руке – кусок материи, с помощью которого достигается электризация.

М.В. Ломоносов изображен сидящим на стуле с поворотом тела и головы, напоминающим ракурс с извест-

Рис. 15. М.В. Ломоносов.
Гравюра И.-Ф.-М. Шрейера.
Вторая половина XVIII в.

Рис. 16. Медальон с изображением Б. Франклина.
Вестибюль станции метро
Электрозаводская.
Москва. 1943–1944 гг.

ного прижизненного портрета работы Г.К.И. фон Преннера, который не сохранился, но известен в копиях, в том числе Л.С. Миропольского. В правой руке у ученого перо, левой он поддерживает листы бумаги на небольшом колонновидном возвышении, рядом с которым лежат другие листы и книги. Ломоносов – единственный из шести персонажей, у которого отсутствуют какие бы то ни было атрибуты исследований в области электричества. Хотя известно, что Михаил Васильевич проводил опыты по изучению атмосферного электричества, закончившиеся трагически для его коллеги Г.В. Рихмана.

Б. Франклин сидит на лесном пне с широко расставленными ногами. В его руках воздушный змей, символизирующий знаменитый опыт 15 июня 1752 г., когда Франклин обнаружил, что змей

Рис. 17. Бенджамин Франклин
черпает электричество с небес.
Б. Уэст. 1816 г.

Рис. 18. Почтовая марка СССР
к юбилею Б. Франклина.
1956 г.

Рис. 19. Медальон с изображением
М. Фарадея.
Вестибюль станции метро
Электрозаводская.
Москва. 1943–1944 гг.

во время грозы собирает электрический заряд. Поза Франклина отчасти отсылает к знаменитой картине начала XIX в. кисти Бенджамена Уэста «Франклин черпает электричество с небес». На советской марке 1956 г., изданной к 250-летию со дня его рождения, портрет Франклина окружают изображения молнии и лейденской банки.

М. Фарадей показан сидящим боком и опирающимся на так называемый диск Фарадея – первый униполярный генератор электрического тока.

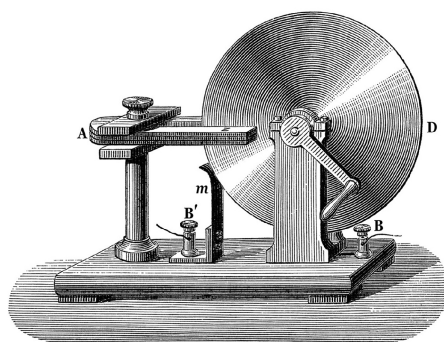

Рис. 20. Схема диска Фарадея

Рис. 21. Медальон с изображением П.Н. Яблочкова.
Вестибюль станции метро
Электrozаводская.
Москва. 1943–1944 гг.

Рис. 22. Почтовая марка СССР, посвященная П.Н. Яблочкову. 1951 г.

П.Н. Яблочков сидит в позе, точно повторяющей позу Ломоносова, в поднятой правой руке он держит так называемую свечу Яблочкова, показанную, впрочем, весьма условно. Прототипом для изображения ученого послужил его классический фотографический портрет 1879 г. Он же лег в основу изображения на почтовой марке 1951 г. из серии выдающихся отечественных деятелей науки. Здесь рядом с Яблочковым его свеча, представленная более реалистично.

Наконец, А.С. Попов сидит в позе Франклина. В руке он держит трубку телефонного приемника депеш, доказавшего свою эффективность в знаменитой операции по спасению броненосца «Генерал-адмирал Апраксин» в Финском заливе в 1900 г. С этим же приемником он, кстати говоря, изображен на рекламном плакате к художественному фильму «Александр Попов» 1949 г.

Во внутреннем пространстве вестибюля медальоны с учеными расположены так, что при входе в вестибюль пассажир видит справа от себя Ломоносова, а слева – Франклина, пару великих энциклопедистов, проводивших схожие исследования в середине XVIII в. При выходе на улицу справа будет

П.Н. Яблочков сидит в позе, точно повторяющей позу Ломоносова, в поднятой правой руке он держит так называемую свечу Яблочкова, показанную, впрочем, весьма условно. Прототипом для изображения ученого послужил его классический фотографический портрет 1879 г. Он же лег в основу изображения на почтовой марке 1951 г. из серии выдающихся отечественных деятелей науки. Здесь рядом с Яблочковым его свеча, представленная более реалистично.

Рис. 23. Медальон с изображением А.С. Попова.
Вестибюль станции метро
Электrozаводская.
Москва. 1943–1944 гг.

Рис. 24. Рекламный плакат к художественному фильму «Александр Попов». 1943–1944 гг.

Яблочков, а слева – Попов, великие русские изобретатели электрического освещения и радио. При этом позы Ломоносова и Франклина зеркально отражаются в позах Яблочкова и Попова. Так глубоко продумана была «топография» мировой науки об электричестве в московском метро.

* * *

Приведенные выше несколько примеров показывают, насколько чутко даже такая, казалось бы, несколько далекая от актуальной государственно-политической повестки сфера, как история науки, реагировала на происходившие глобальные процессы, тем более в период Великой Отечественной войны, когда сформировался советско-англо-американский союз по антигитлеровской коалиции. Имена британских и американских ученых, их образы и их заслуги, научные связи между союзными странами в

прошлом – все это обрело особую актуальность и привело к интересным визуальным воплощениям, зачастую в самых неожиданных контекстах, но так или иначе связанных с массовым общественным восприятием.

Источники и литература

1. Академическая наука в годы Великой Отечественной войны. Глава I. Начало Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naukafrontu.ru/> (дата обращения: 26.05.2025).
2. Вавилов С.И. Дневники 1909–1951. Кн. 2. М.: Наука, 2012. 652 с.
3. Ваганов А.Г. Издательская программа СССР к 300-летию со дня рождения И. Ньютона. 1943 г. // Годичная научная конференция ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2014. М.: ЛЕ-НАНД, 2014. С. 49–56.
4. Ваганов А.Г. Исаак Ньютон и русская культура. Книжная мозаика трех столетий. М.: Вече, 2019. 285, [2] с. : ил., портр., факс.
5. Ваганов А.Г. Казанская Ньютониана // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1, № 3. С. 117–130.
6. Галилео Галилей. 1564–1642. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1943. 190 с., 2 л. ил.
7. Дульский П.М. Иконография Исаака Ньютона // Исаак Ньютон. 1643–1943. Казань, 1943. С. 35–47.
8. Дульский П.М. Портреты Исаака Ньютона // Исаак Ньютон. 1643–1727. Сб. статей к трехсотлетию со дня рождения / Под ред. академика С.И. Вавилова. М.-Л., 1943. С. 422–427.
9. Зиновьев А.Н. Сталинское метро. Исторический путеводитель. М., 2011. 235 с.: ил.
10. Идельсон Н.И. Николай Коперник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 32 с.: портр.
11. Идельсон Н.И. Памяти С.И. Вавилова // Труды ИИЕТ. Т. 17. История физико-математических наук. М.: АН СССР, 1957. С. 127–136.
12. Каталог почтовых марок. Российская Империя. РСФСР. СССР. Ч. 1. 1857–1965 / Под общей ред. В.Б. Загорского. СПб.: Стандарт-Коллекция, 2013. 304 с.
13. Московское метро: Архитектурный гид / сост. А.А. Петрова, текст Е.В. Гершкович. М.: Кучково поле: ABCdesign, 2018. 319 с.

14. Николай Коперник. Сб. ст. к четырехсотлетию со дня смерти / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР А.А. Михайлов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 219 с., 3 л. ил.
15. Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. М.: Наука, 1991. 374, [1] с., [13] л.
16. Фронт науки: 300-летний юбилей Исаака Ньютона в 1943 г. Выставка СПбФ АРАН, 7 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ranar.spb.ru/exhibitions/465902319?ysclid=majl656le8529002088> (дата обращения: 26.05.2025).

References

1. *Akademicheskaya nauka v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Glava I. Nachalo Velikoi Otechestvennoi voyny.* <https://naukafrontu.ru/> (data obrashcheniya: 26.05.2025). Accessed 26 May 2025.
2. Vavilov, Sergei I. *Dnevnik 1909–1951. Kn. 2.* Nauka, 2012.
3. Vaganov, Andrei G. "Izdatel'skaya programma SSSR k 300-letiyu so dnya rozhdeniya I. N'yutona. 1943 g." *Godichnaya nauchnaya konferentsiya IIET im. S.I. Vavilova RAN, 2014, LENAND, 2014*, pp. 49–56.
4. Vaganov, Andrei G. *Isaak N'yuton i russkaya kul'tura. Knizhnaya mozaika trekh stoletii.* Veche, 2019.
5. Vaganov, Andrei G. "Kazanskaya N'yutoniana." *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, vol. 1, no. 3, 2010, pp. 117–130.
6. Galileo Galilei. 1564–1642. Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1943.
7. Dul'skii, Petr M. "Ikografiya Isaaka N'yutona." *Isaac Newton. 1643–1943*, Kazan', 1943, pp. 35–47.
8. Dul'skii, Petr M. "Portrety Isaaka N'yutona." *Isaac Newton. 1643–1727. Sb. statei k trekh-sotletiyu so dnya rozhdeniya*, edited by Sergei I. Vavilov, Moscow, Leningrad, 1943, pp. 422–427.
9. Zinov'ev, Aleksandr N. *Stalinskoe metro. Istoricheskii putevoditel'.* Moscow, 2011.
10. Idel'son, Naum I. *Nikolai Kopernik.* Izd-vo AN SSSR, 1943.
11. Idel'son, Naum I. "Pamyati S.I. Vavilova." *Trudy IIET*, vol. 17, AN SSSR, 1957, pp. 127–136.
12. *Katalog pochtovykh marok. Rossiiskaya Imperiya. RSFSR. SSSR. Ch. 1. 1857–1965.* Edited by Valerii B. Zagorskii, Standart-Kollektsiya, 2013.
13. *Moskovskoe metro: Arkhitekturnyi gid.* Edited by Anna A. Petrova, texts by Evgeniya V. Gershkovich, Kuchkovo pole, ABCdesign, 2018.
14. *Nikolai Kopernik. Sb. st. k chetyrehsotletiyu so dnya smerti.* Edited by Aleksandr A. Mikhailov, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1947.
15. *Sergei Ivanovich Vavilov. Ocherki i vospominaniya.* Nauka, 1991.
16. *Front nauki: 300-letnii yubiley Isaaka N'yutona v 1943 g. Vystavka SPbF ARAN, 7 maya 2020 g.* <https://ranar.spb.ru/exhibitions/465902319?ysclid=majl656le8529002088> (data obrashcheniya: 26.05.2025). Accessed 26 May 2025.

Сведения об авторе:

Пчелов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела историографии и источниковедения истории науки и техники Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова;
e-mail: evg-pchelov@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>

Дата поступления статьи: 13.05.2025

Одобрено: 15.05.2025

Дата публикации: 28.07.2025